

1.

— Мариша, кажется, пирог подгорает!

— Все в порядке, Нонна Терентьевна. Просто убавьте температуру. Я сейчас подойду.

Марина ловко вдела в ухо перламутровую сережку, тряхнула блестящими каштановыми волосами и с удовольствием оглядела себя в зеркало. Из отражения на нее смотрела ладная и подтянутая молодая женщина с задорно вздернутым носиком, усыпанным нежными веснушками, и веселыми серо-зелеными глазами. Вроде все о'кей.

— Мариночка, я боюсь, сгорит, — донеслось из кухни.

— Черт, — вполголоса выругалась Марина и взглянула на часы. Времени просто в обрез. И принесло же свековость прямо сейчас, когда она так спешит.

Марина выдохнула и сделала приветливое лицо.

— Иду, Нонна Терентьевна. Сейчас.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

Она выбежала в кухню. Свекровь, согнувшись в три погибели, изучала сквозь стекло духовки пирог, спокойно наливающийся румянцем.

— Не привыкла я к электрическим духовкам, — пожаловалась она Марине. — С газовой все просто.

— С электрической еще проще. — Марина осторожно отодвинула Нонну Терентьевну от плиты и приоткрыла дверку. — Вот видите, ничего не горит. Был бы запах. А так через пять минут он будет готов. — Она захлопнула дверцу и хотела было вернуться в комнату, но женщина остановила ее, взяв за руку:

— Прости, Мариш, я знаю, что не вовремя. Страсть, как захотелось вас увидеть. Вот, мешаю тебе, старая дура.

— Нонна Терентьевна, ну какая вы старая? Что за глупости? И мы всегда рады вас видеть. Все, я побежала. Мне через две минуты выходить. Насчет пирога не переживайте, таймер сам сработает. Сережка скоро с работы вернется, дождитесь его и садитесь кушать. В большой кастрюле на плите куриный бульон, на сковородке котлеты. Потом чай пейте с пирогом. Я скоро буду. — Марина чмокнула свекровь в щеку.

— Ладно, Маришенька. Я все поняла. Спасибо тебе. — Нонна Терентьевна уселась за стол.

Марина метнулась в комнату. Мазнула по губам помадой, пшикнула на себя из флакончика любимыми

духами. Взяла телефон с подзарядки и выбежала в прихожую. Проверила в сумке паспорт и права.

— Все, я ушла, не скучайте.

— Удачи.

Хлопнула дверь. Марина сбежала по ступенькам с третьего этажа и той же легкой, воздушной походкой пересекла двор. Пискнула сигнализация. Чистенький голубой «Пежо» приветливо мигнул фарами. Марина уселась за руль и глубоко вздохнула.

Визит свекрови пришелся совсем некстати. Через полчаса ее ждет врач, один из лучших гинекологов в городе, профессор, светило медицины. Не хватало еще опоздать.

Марина повернула стартер и улыбнулась в зеркальце своему отражению. Ее переполняла радость. Сегодня ей скажут, что ничто не мешает ей в ближайшем будущем стать мамой. И она станет ею обязательно! Анализы все в норме, курс витаминов пропит. Узи отличное. Остается лишь выслушать рекомендации высококлассного специалиста и договориться с ним на ведение беременности.

Марина, мурлыча веселый мотив, лихо крутанула руль, выехала со двора и свернула на шоссе. Конечно, можно было и не ездить к этому светиле, обойтись какой-нибудь обычной частной клиникой, и вышло бы значительно дешевле. Но Марина привыкла во всем пользоваться самым лучшим. Потомство — дело се-

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

решное, нужно быть уверенной на все сто, что не будет никаких неприятностей.

Машина весело неслась по трассе, за окнами мелькал уже знакомый пейзаж. Марина включила магнитола и слегка покачивала головой в такт музыке.

Зазвонил телефон. Нинка. Марина прижала трубку к уху.

— Да!

— Ну что? Едешь? — Нина была в курсе Марининых планов.

— Еду. Опаздываю жутко. Нонна Терентьевна вдруг пожаловала с самого утра. Пришлось ставить пирог, ну и все такое.

— Да ладно тебе, Мар, свекруха у тебя хорошая, не то что моя бывшая. Вот та мегера мегерой была, клянусь.

Марина поморщилась. Нинка обожала говорить по телефону, и отвязаться от нее было очень сложно. Движение же вокруг было достаточно оживленным.

— Нин, я за рулем. Давай попозже созвонимся.

— Ну погоди, — заканючила Нинка, — поболтай со мной хоть пару минут. Ты же отлично водишь, чего тебе. А то такая тоска одолела с самого утра.

Марине стало жаль подругу. Нина не так давно пережила тяжелый развод и теперь находилась в перманентной депрессии, которую периодически заливала довольно крепким алкоголем.

— Ну хорошо, давай поболтаем, — согласилась Марина и пошарила в сумочке в поисках гарнитуры.

Однако наушников не было. «Что за черт!» — удивилась она. Наушники всегда лежали у нее в сумке, в одном и том же кармашке. Марина еще порылась на всякий случай в других отделениях, но гарнитуры как след простыл. «Очевидно, вытащила ее вчера для чего-то и забыла», — решила Марина.

Нинка уже весело щебетала ей в ухо. Разговор шел об очередном ухажере, которых после развода у подруги было пруд пруди, и всякий ровно на одну ночь. Нинка на полном серьезе не понимала, почему познакомившийся с ней в баре мужик после страстной ночи исчезает без следа.

— Ведь все было супер, — жаловалась она Марине, — ему понравилось, я точно видела. Почему же он не звонит?

— Нинок, — устало вздохнула Марина. — Может, тебе того... не стоит так сразу... — Она замялась, подыскивая слова, которые не обидели бы подругу.

— Ты имеешь в виду, не сразу в постель ложиться? — напрямую брякнула Нина.

— Ну да, — растерянно согласилась Марина. У нее от телефона вспотело ухо и свело шею.

— Ну а как? — горячо зашептала Нина в трубку. — Мы же взрослые люди. Если я вижу, что это мой мужик!

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Ты так о каждом говоришь, — не выдержала Марина. — У тебя что ни мужик — обязательно твой суженый. Как так можно, Нин? Ты же их первый раз видишь, да еще и бухих! В баре.

По краю дороги зарядила вереница кустов. Марина было притормозила, но, взглянув на часы, снова прибавила скорость. С этой Нинкиной болтовней и пробками при выезде из района она уже прилично опаздывала. Марина включила громкую связь и кинула телефон на соседнее сиденье. Какое блаженство! Нинка что-то кричала в трубку, Марина с наслаждением выпрямила спину и покрутила шеей.

— Эй! Я вообще тебя не слышу! — возмущенно гавкнула трубка.

— Сейчас, сейчас. — Марина с сожалением выключила динамик и снова взяла телефон.

— Ну так вот, ты мне не ответила. Позвонить мне ему самой? Или подождать до вечера?

— Позвони, — обреченно согласилась Марина, надеясь таким образом избавиться от надоевшего разговора. — У тебя номер-то есть?

— Вот то-то и оно, что нет. Но я знаю, где его взять. У бармена есть, Толик там завсегда. Я тогда сейчас дую туда и...

Впереди показался знак «дорожные работы» и ограничение скорости «40». Марина с досадой мотнула головой: сколько она здесь ездит, и постоянно тут

все перекопано. Когда уже закончат этот бесконечный ремонт? Дорога сузилась и перешла в однополосную. Марина слегка нажала на тормоз, продолжая удерживать телефон между плечом и ухом.

Внезапно какая-то большая серая тень закрыла лобовое стекло. Марина вздрогнула от неожиданности и изо всех сил вдавила педаль в пол. Раздался тихий хлопок, машина дернулась, Марина клюнула носом в руль. На какую-то долю секунды она потеряла сознание, но тут же пришла в себя.

За окном клубилось облако пыли. Марина дрожащими руками отстегнула ремень и дернула за ручку дверь. Тут же на колени ей капнуло что-то горячее. Кровь. Из носа струей текла кровь, заливая новенькую белоснежную блузку. Марина выхватила из сумочки пачку влажных салфеток, поспешно вскрыла упаковку и приложила несколько салфеток к носу. Похоже, она налетела на что-то. Что-то было на дороге. Но как она не заметила? Теперь не хватало только опоздать к врачу.

Марина, стараясь держать лицо запрокинутым, вылезла из машины. Сделала шаг вперед, и у нее подкосились ноги: прямо под колесами «Пежо» в пыли лежал окровавленный мужчина. Марина кинулась к нему, схватила за плечо.

— Послушайте! Вы живы? Я сейчас вызову «Скорую»!

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

Она не помнила, что лепетала. В голове ее звучал отчаянный голос: не может быть! Этого не может быть! Откуда он выскочил на ее голову? Она могла поклясться, что никого поблизости не было.

Рядом остановилось несколько машин. Из одной вышел молодой парень в кожаной куртке и ярко-голубых джинсах. Подошел, присел на корточки перед пострадавшим, взял его руку, запачканную грязью и кровью, и стал слушать пульс.

— Скверно. Сердце не бьется. — Он внимательно посмотрел на Марину.

— Как не бьется? — Марина почувствовала, что пальцы рук становятся ледяными. — Вы что такое говорите?

— Пульса нет. Я врач. — Парень встал. — Надо звонить.

— Куда звонить? — Марина криво улыбнулась. — В ГИБДД?

— Да. И в «Скорую». — Он глянул на нее и добавил чуть мягче: — Как же вас угораздило? Здесь же ограничение скорости.

Марина опустила голову.

— Вы ранены? — спросил ее парень. — У вас кровь. Давайте помогу.

— А, ерунда, это из носа, — хрипло прошептала Марина.

Она никак не могла выйти из ступора. Парень осторожно усадил ее в машину и стал звонить.

Марина сидела, тупо глядя в стекло. Ее мутило, но кровь больше не шла. Надо, наверное, позвонить. Сережке, врачу, отменить запись. Она поискала глазами телефон. Вот он, лежит на полу, под пассажирским сиденьем. Марина подняла его и набрала доктора.

— Да, Марина Владимировна, — отозвался тот. — Я жду вас. Вы скоро?

— Простите, Вадим Артурович. Я не приеду.

— Не приедете? Почему? А я вас ждал. У меня для вас есть кое-что важное. Что-то случилось?

— Да. Случилось. Я сбила человека. — Марина нажала на отбой, не дослушав ответ.

Теперь Сергей. Она ткнула пальцем в экран. Раздались гудки.

— Да, милая, — отозвался веселый Сережкин голос. — Я уже дома! Пирог прелесть! Мы с мамой пьем чай.

— Сереженька, у меня беда. — Марина почувствовала, как предательски защемило в носу. — Ты можешь бросить все и приехать? Скорей!

— Приехать куда? — удивился Сергей.

— Я скину локацию. Пожалуйста, садись в машину и приезжай. Немедленно! Я... я наехала на пешехода.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Как наехала?! Ты что, Мариночка? Как ты умудрилась? Надеюсь, он цел?

— Сережа, он не дышит! Пожалуйста, я умоляю тебя, приезжай.

Позади послышалась сирена «Скорой». Из подъехавшей машины выскочили врачи и склонились над распростертым на земле телом. Марина поспешно отключила вызов и, выйдя на дорогу, молча наблюдала за их действиями. Вокруг уже плотным кольцом столпился народ.

— Ну тут уже все. Остановка сердца. Смерть наступила сразу же. — Один из врачей, средних лет мужчина с рыжеватыми усиками, принялся что-то строчить в планшете. Двое других, парень помоложе и симпатичная черноволосая девушка, о чем-то тихо переговаривались.

Подъехала машина ГИБДД. Из нее вышел полный, похожий на Винни-Пуха майор и вразвалку направился к толпе. За ним шли двое экспертов-криминалистов.

— Попрошу всех разойтись. Не мешайте работать специалистам. Остаются свидетели, те, кто видел, как произошел наезд. Остальные едут по своим делам.

Он кивнул оперативникам, и те, расчехлив инструменты, принялись изучать место аварии — фотографировали, осматривали дорожное покрытие, измеряли тормозной путь и прочее. Майор тем временем

подошел к рыжеватому доктору, перекинулся с ним парой слов, затем сфокусировал взгляд на Марине.

— Вы были за рулем?

— Я.

— Давайте документы. Все давайте: права, паспорт, страховку, регистрационную карточку.

— Да, хорошо. Сейчас. — Марина трясущимися руками сгрэбла документы из бардачка и протянула их майору.

— Моя фамилия Специй, — представился он будничным тоном и углубился в бумаги. Внимательно изучив их, кивнул: — Так, ладно. Теперь пройдемте ко мне в машину, я должен освидетельствовать вас на предмет наличия в крови алкоголя.

Марина прошла вслед за майором и дыхла в трубку.

— Расскажите, как было дело, — потребовал Специй.

— Я ехала. После знака снизила скорость.

— До сорока? — перебил Специй.

Марина мгновение поколебалась. Все равно они все узнают.

— До пятидесяти. И вдруг... вдруг этот человек кинулся мне под машину.

— Как это кинулся? — Специй смешно надул толстые щеки. — Стоял, стоял — и бросился под колеса?

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

Так, что ли? Или он пытался перейти дорогу в неподходящем месте? А?

— Ничего он не пытался. Просто рухнул под мою машину. — Марина в отчаянии сжала пальцы в кулаки, так, что ногти впились в кожу.

— Нарочно? Суицид? — Специй снова надул щеки и вытер вспотевший лоб. — Вы что же, совсем его не видели?

— Совсем, — подтвердила Марина.

— Да где ей людей-то видеть! — послышался вдруг резкий и пронзительный женский голос. Марина обернулась и увидела толстую тетку с обесцвеченными завитками на лбу. — Я с ней рядом ехала почти от самой заправки. Все по телефону трещала, не переставая. Когда ж это кончится? Телефоны эти запретить надо за рулем, товарищ майор. — Тетка угрожающе потрясла своими кудельками и с ненавистью глянула на Марину.

— Она правду говорит? — спросил ее Специй. — Вы в момент наезда говорили по телефону?

— Говорила, но...

— Ваши «но» меня сейчас мало волнуют. Камер тут нет, поэтому будем опираться на показания свидетелей и судмедэкспертизу.

Марина вдруг очнулась:

— У меня же есть видеорегистратор! Там все видно! Видно, как этот человек кинулся ко мне под колеса!

В крошечных, заплывших жиром глазах Специя зажглось нечто, похожее на любопытство.

— Ну. Покажите ваш регистратор.

Марина бросилась к «Пежо». Схватила камеру и вернулась к гибэдэдэшнику.

— Вот.

Он взял регистратор из ее рук. Ленивым движением процелкал записи.

— Чего вы мне голову морочите! Тут последнее видео от позавчерашнего числа.

— Как от позавчерашнего? — растерялась Марина. — Не может быть!

— Смотрите сами. — Майор пожал плечами и протянул Марине камеру. Она судорожно уставилась в экран: действительно, ни сегодня, ни вчера ничего не записалось.

— Чистить надо иногда регистратор, — презрительно проговорил Специй. — Он же у вас переполнен, а режим «автоудаление» не работает.

Марина молчала, кусая губы. Сколько раз Сережка ругал ее за то, что она не удаляет устаревшие записи. Марина только рукой махала в ответ и беспечно смеялась. Вот и досмеялась.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Итак, — нетерпеливо произнес Специй. — Подведем итоги. Вы ехали за рулем, разговаривая по телефону, не пользуясь специальными приспособлениями. Не снизили скорость на указателе. Не заметили человека, вышедшего на дорогу. Возможно, ему было нехорошо, возможно, он психически неуравновешен. Доказательств того, что он бросился вам под колеса, нет.

— Может быть, в машинах, ехавших рядом, есть регистратор? — робко проговорила Марина. — Там был парень-врач. Может, у него?

— Мы допросим его. Но вам по-любому придется ответить за то, что произошло. Вы водитель. Водитель должен быть бдительным. Даже если кто-то хочет угодить к нему под колеса — он должен заметить это и предвосхитить. Особенно если дело происходит на участке с ограничением скорости!

— Сажать таких сразу! — снова встряла злобная тетка, которая никуда не делась, а продолжала стоять рядом, с любопытством наблюдая за Мариной и майором. — Сразу за решетку! Убийца!

— Я бы попросил вас замолчать. — Специй недовольно поморщился.

Подошел один из экспертов.

— Товарищ майор, автомобиль технически исправен. Скорость превышена, правда незначительно.

— Все ясно, — мрачно проговорил Специй. — Продолжайте осмотр, — велел он эксперту и уставил на Марину тяжелый и хмурый взгляд. — Вам придется проехать с нами в отделение. Сразу предупреждаю, несколькими часами здесь не отделаться, звоните родным, предупредите. Возможно, вас не будет до самой ночи.

— До ночи? — испугалась Марина.

— Хорошо, если так. Смотря как следствие квалифицирует ваши действия. Если это административная ответственность — то до ночи. А если нет, то это уже уголовка. Можно и в СИЗО попасть. Так что — звоните.

При слове «СИЗО» Марину качнуло. Она судорожно сглотнула и принялась снова набирать мужа.

— Да, Мариш, я уже вышел. Скоро буду. Ты так и не сбросила мне точку.

— Послушай, Сереж, сюда ехать уже не надо. Меня везут в отделение полиции. Не знаю какое. Говорят, допрос может продлиться до ночи.

— Они что, с ума там походили? — возмутился Сергей. — Он, этот тип, пришел в себя? Что, так сильно пострадал?

— Сереженька, он... он мертв. Он погиб... — Губы у Марины дрогнули, из глаз хлынули слезы.

— Все, едем. — Специй цепко взял ее за плечо.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Мариш! Мариша!!! Я не понял! Повтори, что ты сказала... — клокотал в трубке голос Сергея.

— Уберите телефон, — жестко велел Специй. — Предупредили, и ладно. Потом еще будет возможность позвонить. Поехали.

Он посадил Марину в автомобиль и захлопнул дверцу. Взревела сирена. Машина выбралась из кольца зевак и понеслась по шоссе.

2.

Они приехали в серое и мрачное двухэтажное здание. Специй привел Марину в кабинет на втором этаже. За столом сидела миловидная блондинка лет тридцати с хвостиком, с бледным и усталым лицом.

— Вот, Светлана Георгиевна, женщина человека сбила. Насмерть. — Он подтолкнул Марину вперед.

— Проходите, — отозвалась блондинка.

Голос у нее был слегка севший и надтреснутый, но спокойный. У Марины немного отлегло от сердца.

— Тут вот все бумаги, протокол осмотра. — Специй бухнул на стол внушительную стопку документов и вышел за дверь.

— Проходите, присаживайтесь, — повторила блондинка все так же хрипло. Марина подошла к столу и присела на краешек стула. — Паспорт давайте. —

Женщина протянула руку. Марина заметила на ней вздувшиеся синие вены. Она вытащила из сумки паспорт и подала следовательше. — Красникова Марина Владимировна. Москвичка, — проговорила та, бегло взглянув на страницы. — Так. Меня зовут Петелина Светлана Георгиевна, я буду заниматься вашим делом. Расскажите по порядку, как все произошло.

— Я ехала к врачу, — проговорила Марина и почувствовала, что у нее пересохло в горле. — Можно... стакан воды?

— Конечно. Вон кулер в углу. — Петелина кивнула. Марина встала, налила себе воды и жадно выпила. Затем вернулась к столу. — Вы ехали к врачу, — вполне доброжелательно повторила Петелина. — К какому, если не секрет?

— Не секрет. К гинекологу.

— У вас проблемы по женской части? — почему-то оживилась Петелина.

— Нет. Я просто хотела получить консультацию перед тем... перед тем как беременеть.

— Вот как. Ну хорошо. Дальше.

— Дальше... мне позвонила подруга. Близкая подруга. Она... у нее проблемы, и я должна была с ней поговорить.

— Вы пользовались наушниками?

— Нет. Я забыла их дома.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Вы говорили по телефону, держа трубку в руках, будучи за рулем?

— Да. — Марина опустила голову.

— Но ведь это запрещено. Вы в курсе? Это нарушение, за него положен штраф.

— Я знаю. Я думала — всего пару минут.

Петелина углубилась в лежащие перед ней протоколы.

— Вот, свидетельница Осколова пишет, что ехала параллельно с вами минут десять, и все это время вы говорили по телефону. Это правда?

— Наверное. Не знаю. Мне казалось, что прошло меньше времени. Но... я не буду лгать.

— Правильно. Ложь вам сейчас не поможет. Расскажите, что было дальше. Вы заметили знак?

— Да. Но я... я очень спешила. Врач уже ждал меня...

— Ну как же можно спешить в такой ситуации? — Петелина посмотрела на Марину устало и укоризненно. — Вы же изучали ПДД. Вам наверняка говорили в автошколе, что они писаны кровью. Знак ограничения скорости просто так не поставят.

Марина почувствовала, как лицо заливают жар стыда.

— Ну я же притормозила, — пробормотала она.

Петелина достала из ящичка стола носовой платок и вытерла взмокший лоб. Марина видела, что она

ничего, в принципе, не имеет против нее, даже чувствует своеобразную женскую солидарность. И поэтому ей трудно.

— Дальше... Давайте дальше, — проговорила Петелина. — Как произошел наезд?

— Дальше был кошмар. Что-то темное метнулось сбоку мне под колеса. Словно большая черная птица. Машину дернуло. Я упала лицом на руль. Перед этим, разумеется, ударила по тормозам.

Петелина кивнула и снова погрузилась в бумаги, принесенные Специем. Марина терпеливо ждала. Та, казалось, уснула за протоколами. Лицо ее стало неподвижным, взгляд осоловел. Марина осторожно кашлянула. Следовательша подняла на нее глаза.

— Скажите, меня отправят в СИЗО? — спросила Марина.

— В СИЗО? — удивилась Петелина. — Кто вам это сказал?

— Тот майор, который... который приехал на место происшествия.

— Ну, нет. Задерживать вас никто не станет. Пока речь идет об административной ответственности. Конечно, в ходе следствия все может измениться. Сейчас надо будет написать все, что вы мне рассказали. Вот. — Петелина пододвинула Марине лист бумаги и ручку. — Пишите. Спокойно пишите, не торопитесь.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

Марина кивнула и взяла ручку. Петелина неловко, боком вылезла из-за стола и пошла к кулеру. Марина с изумлением смотрела на ее огромный живот, обтянутый форменной юбкой. Беременна! Следовательно беременна, почти на сносях. Вот откуда бледный вид, красные глаза, вены на руках и хриплый голос. Бедная. Сидит в душном кабинете, на улице жара.

Петелина жадно выпила один за другим два стакана воды, откашлялась и вернулась на свое место. Марина послушно строчила на листе, изредка кидая на нее любопытные взгляды.

— Все.

— Дайте взглянуть. — Петелина взяла из Марининых рук листок, бегло проглядела его. — Так. Число поставьте и подпись. Подпись с расшифровкой. — Она вздохнула, едва заметно.

— Вы плохо себя чувствуете? — неожиданно для себя спросила ее Марина.

— Я? Плохо? Нет, с чего вы взяли. И вообще это не имеет отношения к делу. — Женщина в очередной раз промокнула платком лицо, на котором блестели бисеринки пота. — Вы можете идти. Вас вызовут.

— Точно могу идти? — Марина не тронулась с места, с недоверием глядя на следовательшу. У нее в ушах все стоял голос Специя, обещавшего ей ночь в изоляторе.

— Точно, — сухо подтвердила Петелина.

Марина вдруг поняла, как той не терпится, чтобы она наконец покинула кабинет. Наверное, у нее все болит: руки, ноги, живот. Хочется расстегнуть тугую форменную одежду, умыться холодной водой, прилечь в кресло.

— Спасибо. Тогда я пошла. — Марина встала и двинулась к двери.

— До встречи, — ровным голосом бросила ей вслед Петелина.

Марина вышла в коридор и увидела Сергея. Тот стоял у окна, вид у него был взволнованный и растерянный.

— Мариша! — Он кинулся к ней, заключил в объятия. — Тебя отпустили?

— Да. Как ты меня нашел?

— Добрые люди помогли. Все нормально?

— О чем ты? — Марина устало покачала головой. — Это только начало. Теперь меня сюда будут регулярно таскать. И... и неизвестно, чем все закончится.

— Все закончится хорошо. Ты ведь не виновата в том, что этот псих кинулся тебе под колеса! — Сергей, продолжая обнимать Марину за плечи, повлек ее к выходу. — Едем домой, там мама в обморочном состоянии. Я даже не стал ей всего пересказывать, сказал, что ты попала в аварию.

На глаза Марины навернулись слезы.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Господи, Сереж, ну почему именно сегодня? Вообще — почему?? Я ведь хорошо вожу, я не думала, что может так случиться, даже не представляла...

— Перестань, родная, успокойся. — Сергей ласково чмокнул ее в висок. — Тебе нужно домой. Лечь в постель, выпить горячего чая. Поспать.

— И к врачу я не попала... — тихо и безнадежно прошептала Марина, прижимаясь к боку мужа.

— К черту врача. В следующий раз попадешь. Я вообще не понимаю, зачем нужен был этот визит. Только деньги тратить понапрасну и время. Мы оба абсолютно здоровы, это подтверждено анализами.

— Нужен, Сережа. Мне нужен. — Марина подчеркнула слово «мне». — Я хотела стопроцентной уверенности.

— Милая, стопроцентной уверенности не бывает. Видишь, ты предполагаешь, а человек бросается под колеса твоего автомобиля. Надеюсь, следствие докажет твою невиновность.

— И я надеюсь, милый.

Сергей распахнул дверцу своего «Фольксвагена», и Марина плюхнулась на переднее сиденье.

— Что с твоей машиной? — спросил ее Сергей, поворачивая ключ.

— Ее эвакуировали. Неизвестно, когда отдадут и сколько это будет стоить.

— Не думай об этом. — Сергей снова поцеловал ее, на сей раз в щеку. — Это чепуха. Главное, ты цела и невредима, а могла и пострадать от этого сумасшедшего. Подумать только — прыгнуть под машину! Кем это надо быть!

— Перестань, Сережа, — тихо и устало попросила Марина. — Я виновата, и еще как. Я должна, обязана была заметить его!

— Хорошо, не будем больше об этом. — Сергей выжал газ, и автомобиль отъехал от здания МВД. — Домой! И никаких дискуссий. — Он решительно крутанул руль.

3.

Едва Марина и Сергей распахнули дверь квартиры, на них выскочила Нонна Терентьевна. Лицо у нее было сплошь в багровых пятнах — это означало, что давление зашкаливало.

— Боже мой! Мариночка! — Свекровь схватила Марину за плечи и крепко прижала к груди. — Я чуть с ума не сошла! Как ты?

— Я-то нормально. А вот вы, Нонна Терентьевна, должны срочно принять таблетку и лечь. — Марина с тревогой поглядела на пожилую женщину. Не хватало еще, чтобы пришлось вызывать «Скорую». У Нонны

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

Терентьевны гипертонические кризы были не редкостью.

— Какое лечь! — замахала руками свекровь. — Я тебя сейчас кормить буду. Ты ж, наверное, голодная, бедная моя девочка!

Меньше всего Марине сейчас хотелось есть. Вернее, совсем не хотелось. Ее даже слегка мутило. Хотелось остаться одной, закрыться в комнате, задернуть шторы, лечь в кровать и закрыть глаза в спасительном полумраке. Ну, и чтобы Сережка сидел рядом и держал ее руку в своей. А еще гладил по голове и уговаривал, что все обойдется и забудется, как страшный сон. Но — увы — пришлось тащиться на кухню и, давясь, есть суп собственного приготовления и пирог, который Нина Терентьевна таки умудрилась недопечь. От сырого теста в желудке у Марины начались спазмы.

— Ты совсем плохо выглядишь. — Нонна Терентьевна покачала головой. — Тебе надо выпить валерьянки. Или, может, чего покрепче? Коньячку, например?

— Коньячок — это мысль, — согласилась Марина.

Сергей кивнул, достал с полочки бутылку и три рюмки.

— Нет-нет, я не буду. И так голова трещит. — Нонна Терентьевна решительно отодвинула от себя

стопку. — И вообще, поеду-ка я домой. Вам, наверное, хочется побыть вдвоем. А я мешаю.

— Глупости, мама, как ты можешь мешать? — вяло возразил Сергей. — Да к тому же за тобой нужен глаз. Вдруг приступ?

— Ничего не будет, — решительно проговорила Нонна Терентьевна. — Таблетку приму и лягу спать. Завтра созвонимся.

Она пошла в прихожую и долго возилась там, шаркая и звеня ключами. Марина понимала, что надо выйти и проводить свекровь, но тело ее словно свинцом налилось. Ноги приросли к полу, шея изнемогала под тяжестью головы. Она продолжала сидеть за столом в каком-то отупении. Сергей встал и пошел вслед за матерью. Слышно было, как они о чем-то переговариваются вполголоса.

— Ладно, счастливо вам, — раздался голос Нонны Терентьевны, и вслед за этим хлопнула дверь.

Марина дождалась, пока муж вернется в кухню.

— Ну? Что будем делать? Еще только девять тридцать. Ляжем спать? — Он налил в рюмки еще коньяку.

— Давай фильм какой-нибудь посмотрим, — неуверенно предложила Марина.

— С удовольствием, — тут же согласился Сергей.

— Я в душ по-быстрому, а ты пока скачай что-нибудь... что-нибудь позитивное. Комедию какую-нибудь. — Марина наконец заставила себя встать.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Хорошо, зайка. — Сергей кивнул, взялся было за бутылку, но, махнув рукой, закрыл ее и вернул на полку. — Иди расслабься.

Марина юркнула в уютную, отделанную разноцветной плиткой ванную. Быстро разделась, встала под теплые струи. Намылила голову душистым шампунем. Как хорошо! И тут же она похолодела. А вдруг это последний ее душ в ванной, наполненной ароматами дорогого парфюма? Вдруг ее признают виновной в смерти человека и посадят? И ТАМ не будет ни цветастой плитки, ни ароматного геля, ни мягких махровых полотенец...

Марина стряхнула с себя наваждение и резко выключила воду. Она не должна думать об этом. Петелина вполне адекватная женщина, наверняка с ней можно будет договориться. Если что — дать денег. Ей они будут очень кстати. Права, конечно, отнимут, ну да и черт с ними. Поживет пару лет без прав, потом восстановит. Разве это главное?

Марина оглядела себя в большое, в рост, зеркало, вмонтированное в дверь ванной комнаты. Красивая. Молодая. Очень молодая. Такой не место на нарах. У нее все должно быть хорошо. И обязательно будет малыш. Вот разберется с происшествием, и нужно будет потормозить Сережку. Пусть старается над сыном или доченькой.

Марина невольно улыбнулась. Взъерошила мокрые волосы, накинула на плечи огромное синее полотенце. Из спальни доносилась приятная музыка. Очевидно, Сергей нашел то, что просила Марина, какую-то лирическую комедию.

— Ты моя Афродита. — Он сидел на постели с пультом в руке и восторженно смотрел на полуобнаженную жену, стоящую в дверном проеме.

Марина улыбнулась, достала из шкафа шелковую ночнушку и, скинув полотенце, натянула ее на свежее, упругое тело. Затем помотала головой, стараясь слегка просушить волосы.

— Иди ко мне, — позвал Сергей и подвинулся на постели.

Марина послушно залезла к нему. Взгляд ее упал на прикроватную тумбочку — наушники лежали там, целые и невредимые. Черт бы их побрал! Сергей обнял ее и прижал к себе.

— Волосы еще не высохли, — шепотом сказала Марина, — промокнешь.

— Ерунда.

Пульт упал на пол. На экране большого телевизора по голубым волнам плыл белоснежный корабль. Губы Сергея коснулись Мариной шеи и стали медленно опускаться ниже и ниже. Миновали глубокий вырез рубашки и через шелковую ткань направились к животу.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Сереженька, не сегодня. — Марина осторожно отстранилась. — Сегодня плохой день.

— Малыш, я же хочу тебя отвлечь, — жарко шепнул ей в ухо Сергей. — Тебе станет легче.

— Прости, я не могу.

Он кивнул, убрал руки и лег, отвернувшись к стенке.

— Спокойной ночи, малыш.

— Ты обиделся? — Марина ласково погладила его по голове.

— О чем ты? Спи, родная. Тебе нужно отдохнуть. Утро вечера мудреней.

— А фильм?

— Ну его. Завтра посмотрим.

Марина подняла пульт, выключила экран. В темноте на полке горел лишь красный глаз электронных часов. Марина попыталась разглядеть, который час, но вместо этого погрузилась в мягкую мглу.

4.

Сначала она спала без сновидений, ничего не ощущая и ни о чем не помня. Потом ее стали одолевать кошмары. В них она неслась по трассе на бешеной скорости и прямо на зебре машина сбивала пешехода, подбрасывая его высоко вверх. Он лежал на асфальте в крови, а Марина пыталась закричать, но у нее

выходило только тоненько и хрипло пищать. Тут же страшная картина сворачивалась, чтобы уступить место новой. Теперь мужчина сам шел навстречу Мариному автомобилю, надвигался неуклонно и жутко, как Терминатор. Она пыталась выкрутить руль, но он не поддавался. Машина и человек продолжали сближаться. Мужчина протянул руку и уперся в бампер автомобиля. Смял его, как сминают жестянку из-под пива. Марина снова закричала и проснулась...

Вокруг была темнота, лишь красный глаз часов продолжал подмигивать ей с тумбы. Рядом тихо и ровно сопел Сергей. Марина провела рукой по лбу — он был ледяным и мокрым. Она потихоньку, стараясь не задеть мужа, выскользнула из постели. Юркнула в коридор, зашла в ванную, предварительно щелкнув выключателем. Яркий свет ослепил ее. Постепенно, щурясь, она разглядела в зеркале свое бледное лицо с лиловыми кругами под глазами.

Нет, так нельзя. Надо что-то принять. Глицин, например, или новопассит. Марина судорожно рванула дверцу аптечного шкафчика, вынула блистер с таблетками. Недолго думая, вытащила одну и сунула в рот. Затем прошла на кухню и, налив в стакан воды, запила лекарство. Можно было лечь обратно в постель, но почему-то, вместо того чтобы идти в спальню, Марина уселась за кухонный стол. Тапочки она не обула, и ноги быстро замерзли, касаясь прохладной плитки

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

на полу. Голые плечи тоже покрылись гусиной кожей. Однако Марина продолжала упрямо сидеть, слегка сгорбившись, подпирая лицо ладонями. За тонкой тюлевой штorkой было темно, лишь в отдалении пробивался тусклый свет фонаря.

Марина думала о том, что совсем скоро, через час с небольшим, настанет утро нового дня, и оно положит начало совсем другой жизни. Она убийца! Как ни крути, что ни говори, она убила человека. Даже если ее оправдают, вряд ли она сумеет когда-нибудь забыть об этом. Никогда больше она не сможет беззаботно смеяться, чувствовать себя легкой, почти невесомой, смотреть в глаза людям без страха и стыда...

Надо встать и идти спать. Тем более таблетка уже действует — у нее смыкаются глаза. Надо спать. Марина сделала над собой чудовищное усилие и встала. Постояла секунду, взглядываясь в темноту за оконным стеклом. Затем медленно пошла в спальню.

Сергей тихонько похрапывал под одеялом. В комнате царили уют и покой. Марина почувствовала, как ее одолевает дремота. Ноги ее подкосились, она с трудом дошла до кровати и юркнула Сергею под теплый бок...

...Как хорошо, что у нее есть Сережка. Милый, добрый, надежный друг, самый родной человек на свете. Они полюбили друг друга почти с первого взгляда, встретившись на вечеринке у общих друзей. Оба в то

время оканчивали институты, Марина — иняз, Сережка — станкостроительный. У Марины был жених, деловой и сугубо положительный Ленчик Быковский. Они уже не раз обговаривали свадьбу, их родители общались и симпатизировали друг другу. В тот вечер Ленчик остался дома — у него разболелся зуб. Марина тоже хотела остаться, но все та же Нинка уговорила ее пойти:

— Там классно будет. Много хороших ребят. Может, мне повезет, кто-то приударит за мной. А одной неловко как-то, компания-то чужая. Ну что тебе стоит сходить со мной?

Марина дружила с Нинкой с первого курса института и очень ее любила, поэтому отказать не смогла. Приготовила Ленчику целый термос теплого полоскания, замотала ему щеку теплым шарфом, расцеловала и ушла, пообещав вернуться через несколько часов.

Компания действительно оказалась приятной и веселой. Несколько ребят из станкина, еще один художник и две симпатичные, приветливые девушки, двоюродные сестры хозяйки дома. Хозяйка, Маша Павловская, или, как все ее называли, Муся, приятельница Нины и Марины, окончила иняз два года назад. За это время она успела выскочить замуж и родить сына. Сейчас они с мужем праздновали годовщину своей свадьбы.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

Почти все приглашенные были друзьями Мусиного мужа, из гостей самой Муси — только сестры и Нина с Мариной. Сначала посидели за столом, хорошенько выпили, закусили. Муся была знатной кулинаркой, все было чрезвычайно вкусно и разнообразно. Потом разбились на команды и стали играть в умные игры. Мальчишки блестяще шутили, дурачились, Марина и Нина смеялись не переставая. Марина заметила, что Нинка глазееет на одного из парней.

— Хорошенький, — шепнула Нинка Марине на ухо. Лицо ее от жары и алкоголя было свекольно-багровым, глаза хищно блестели.

— Ничего, — согласилась Марина.

Парень действительно был недурен собой, высокий, стройный, с густыми каштановыми волосами и смуглым румянцем на впалых щеках. Пожалуй, он был самым красивым из всей мужской компании. «А у Нинки губа не дура», — неожиданно для себя подумала Марина и тут же вспомнила про Ленчика. Как он там, бедный? Мучается, страдает, пока она тут веселится. Ей стало ужасно стыдно. Нужно немедленно уходить отсюда. Не хватает еще, чтобы она любовалась смазливой мальчишкой, которого видит в первый раз. И в последний.

Марина потихоньку встала. Нина, поглощенная игрой и гляделками с потенциальным кавалером, ничего не заметила, продолжая хохотать и пить шам-

панское. Марина вышла в коридор и сняла с вешалки свое пальто.

— Ты куда, Мариш? — В коридоре показалась Муся. — Что-то не так?

— Все так, Мусенька. Все прекрасно. У тебя отличная семья, и ты умница. — Марина чмокнула ее в щеку.

— А чего ж тогда уходишь? Мы ж еще не танцевали. Сейчас музыку включим, и айда. Кавалеров у нас хоть отбавляй, на всех хватит.

— Пойду я, Мусь, — твердо проговорила Марина. — Ленька там раскуксился. Флюс у него. К врачу надо, а он дрейфит. Никак не загоню. Плохо ему там одному, пойду. Ты уж не обижайся, хорошо?

— Ну что ты, какие обиды. — Муся обняла Марину и расцеловала в обе щеки. — Так рада вас видеть с Нинкой. Тебя особенно. Скучно дома сидеть. Я не об этом мечтала. Думала, работать устройюсь в хорошее место. А видишь, как вышло. Но ты не думай, — спохватилась она, — я ни о чем не жалею.

— Да я и не думаю. Все у тебя отлично, это видно невооруженным глазом. Пока, я побежала.

— Пока.

Марина вышла за дверь и спустилась по лестнице со второго этажа. Стояла поздняя осень, деревья почти все облетели, под ногами было сыро и слякотно, но сам воздух еще не слишком остыл и был приятно

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

свеж. Марина не успела застегнуть пальто и теперь шла нараспашку, старательно обходя лужи и с удовольствием подставляя разгоряченное лицо легкому ветерку.

Позади хлопнула дверь подъезда. Она невольно обернулась и остановилась: к ней стремительно шел тот самый Нинкин красавчик. Двор был хорошо освещен, и Марина отчетливо видела его лицо, правильные черты, чуть волнистые волосы надо лбом. Он быстро миновал дорожку и остановился в шаге от нее. Повисла напряженная пауза, во время которой Марина лихорадочно соображала, как ей быть. Уйти? Заговорить первой? Спросить, почему он покинул вечеринку?

— Вы почему ушли? — спросил он, прежде чем она на что-то решилась. Голос у него был приятным и бархатистым.

— Мне надо. У меня... дела. — Марина не могла заставить себя оторваться от его лучистых карих глаз.

— Дела, — как эхо повторил он.

— А вы? — неожиданно для себя вырвалось у Марины. — Вы почему ушли?

— А я за тобой. — Он перестал выкать, и все вдруг стало до волшебного простым и понятным. Ноябрьский ветер, разноцветные фонари, отражающиеся в лужах, отдаленный шум автомобилей с шоссе. «Ленчик», — мелькнуло у Марины в голове.

— Я весь вечер на тебя смотрю. Ты такая... такая... — Он замялся.

Марина слегка коснулась его волос и тут же отдернула руку, точно обожглась.

— Какая? — спросила она, почему-то понизив голос до шепота.

— Очень-очень красивая. Я таких никогда не встречал. Так почему ты ушла? Мы могли бы потанцевать.

«У меня парень», — хотела сказать Марина, но вместо этого вдруг задорно тряхнула волосами.

— Ладно, пошли потанцуем. Чуть-чуть, недолго.

— Вот это другой разговор, — обрадовался он. — Меня зовут Сергей. А ты Марина, я знаю, мне Муся сказала. Идем. — Он взял ее за руку и уверенно повел назад к подъезду.

Марине показалось, что асфальт слегка покачивается под ее ногами. Рука у Сергея была горячая, и от нее шел почти электрический ток, заставляя Марину дрожать и трепетать. Они зашли в квартиру, и первое, что увидела Марина, были Нинкины глаза, полные отчаяния и укоризны. Ну да, ведь Сергей ей понравился. Она имела на него виды. Не по-товарищески вышло, некрасиво и глупо. А Ленчик? Господи, что же это с ней творится? Марина вдруг почувствовала, что ей глубоко фиолетово. Все фиолетово: и Нинкина обида,

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

и Ленчик с его флюсом, и необходимость объясняться с родителями, что-то им говорить...

Из гостиной доносилась приглушенная музыка. Сергей помог Марине снять пальто и увлек ее в комнату, где уже, тесно обнявшись, качивались пары. Его руки сошлись у нее на талии. Глаза оказались совсем близко. А еще губы. Соблазнительные, пухлые, хорошо обрисованные. «Наверное, так бывает. Вот так, чтобы сразу и наповал», — подумала Марина и окунулась в райскую беспечность...

Ленчик ничего не понимал. Он был в отчаянии. Родители Марины тоже бушевали не одну неделю. Но она была непреклонна. Сергей в одночасье завладел ее жизнью, и ей было плевать на все пересуды. Нинка кидала трубку, Ленчик писал слезные эсэмэски. А Марина с упоением целовалась с Сережкой в подъезде его дома, в кинотеатре, в коридоре общаги.

Все складывалось как по маслу. Через две недели он познакомил ее с матерью. Нонна Терентьевна Марине понравилась — спокойная, доброжелательная, хоть и простоватая. Была, конечно, и ложка дегтя в бочке меда — будущая свекровь растила сына одна, муж ушел давным-давно. Нонна в Сереже души не чаяла, не могла прожить без него и двух часов. Звонила по сто раз, спрашивала, когда он вернется домой. Приходилось торчать у Сережки дома, есть Ноннину стряпню, которой та страшно гордилась и которую

Марина в рот взять не могла — кухаркой Нонна была скверной. Марина насильно запихивала в себя бумажные котлеты и недопеченные пироги, делая вид, что ей очень вкусно. Сама же Нонна не переставала восхищаться Мариной — та готовила отлично, а главное, легко и быстро, не погружаясь в этот процесс на много часов. Готовить Марина научилась в общегаге — ее родители жили во Владимирской области, ездить оттуда ежедневно в институт было тяжело, и мать добилась, чтобы дочери дали комнату в общежитии. Там сразу, на первом курсе, и выявился Маринин кулинарный талант — она готовила на всю комнату, несколько этим не тяготясь. В целом же отношения с матерью будущего мужа Марину вполне устраивали, она знала не понаслышке, от подруг, что бывает гораздо хуже...

С Сергеем они вскоре расписались, без пышных празднеств, но все же отметили скромным банкетом. Нинке пришлось смириться, похерить свою обиду и возобновить общение с Мариной — все-таки та была ее единственной подружкой. Жили молодые душа в душу в квартире Сергея, доставшейся ему от бабушки, почти не ссорились, путешествовали, ходили в театр и на выставки, иногда любили выпить в теплой компании.

Лет пять Марина не думала о ребенке, наслаждаясь обществом мужа, любимой работой, возможностью посмотреть мир и пожить в свое удовольствие. А по-

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

том ее как накрыло. Невозможно стало смотреть на мамочек с колясками, дрожь пробирала до самых поджилков. Марина подолгу зависала возле детских площадок, смотрела на малышей в разноцветных комбинезонах, с красными щеками и сопливыми носиками. У нее от умиления на глазах выступали слезы.

Она четко изложила Сергею свои планы: сначала тотально проверить свое здоровье, потом беременеть. Он не возражал. Нонна Терентьевна, прознав про Марино желание, пришла в восторг.

— Внук! У меня будет внук! — приговаривала она, блаженно улыбаясь.

Лет ей было немало, за 60. Сына она родила поздно. Конечно, ей не терпелось по нянчить малыша.

Все сошлось в приятном консенсусе. Марина через знакомых вышла на отличного гинеколога, созвонилась с ним, сдала все возможные анализы. Сергей тоже обследовался и оказался абсолютно здоровым. Дело было за малым — зачать и благополучно лелеять свой растущий живот. И вот теперь...

Марина прислушалась к ровному дыханию мужа. Спит. Он спит! Как он может спокойно спать, когда над их семьей нависла такая опасность? Впрочем, почему над семьей? Это над ней, Мариной, нависла опасность. Ей грозят тюремный срок и несмыслимый позор. Она вдруг почувствовала какое-то ожесточение

и отодвинулась на самый край кровати. Ей хотелось отчаянно зарыдать, но глаза были совершенно сухи. Марина судорожно вздохнула и закашлялась. Храп прекратился. Сергей заворочался, что-то буркнул со сна и сел на постели.

— Мариш! Ты чего не спишь? — Он сонно таращил на нее глаза. Она, привыкнув к темноте, хорошо видела его лицо. Волнистую линию волос надо лбом, красивые чувственные губы. — Ты почему на самом краю? — удивленно спросил Сергей. — Так же можно свалиться.

— Я... я... — Марина не договорила.

Внезапная лавина слез прорвалась наружу и хлынула у нее по щекам. Тело ее сотрясали рыдания.

— Ну что ты, что ты, девочка моя, что ты! — Сергей сгреб ее в объятия и тихонько гладил по спине, по волосам, по мокрому лицу. — Не плачь. Все уладится. Я не дам тебя в обиду. Вот увидишь!

Марина хлюпала носом в его крепких горячих руках и думала о том, какая она дура. Решила, что Сережка может отделиться от нее, оставить в беде. А он — вот он, рядом, готовый укрыть ее от всех проблем, сильный, смелый, надежный...

Потом она наконец уснула, уткнувшись мокрым носом в его плечо. Уснула спокойно, без сновидений и без навязчивых кошмаров.

5.

Утром Марина почувствовала себя на удивление бодрой и спокойной. Сергей уже варил кофе на кухне, по привычке напевая себе под нос. Марина сладко потянулась, вскочила с постели и отправилась в ванную, по пути заглянув в кухню и чмокнув мужа в пахнущую корицей щеку. Вдоволь наплескавшись под душем, свежая и румяная, в одном полотенце, она уселась за стол.

Так повелось, что супруги утром завтракали редко, ограничиваясь чашкой кофе с крекером или круасаном, а ланч предпочитали съесть на работе. Кофе неизменно варил сам Сергей, получалось у него это отменно. Марина втянула носом упоительный запах.

— Боже, какой восторг! Я тебя обожаю! — Она ласково улыбнулась мужу.

— И я тебя, сокровище. — Он потрепал ее по мокрым волосам. — Мама звонила.

— В такую рань? — Марина глянула на часы — половина восьмого. — Она уже не спит?

— Она всю ночь не спала. Распсиховалась, хуже некуда.

— Да ладно. — Марина невольно дернула плечиком. — Скажи ей, что я как-то справлюсь. Пусть не переживает так.

— Мы, — выразительно поправил ее Сергей. — Мы справимся. Она хочет приехать сегодня вечером.

— Зачем? — Марина с наслаждением отхлебнула кофе из чашки.

— Не знаю. Просто. Хочет быть рядом. Поддержать.

— Если честно, я надеялась сегодня вечером побыть с тобой вдвоем.

— Понял. — Сергей обезоруживающе улыбнулся. — Так ей и скажу.

— Зачем так? — испугалась. Марина. — Скажи ей... скажи, что мы заняты. Что к нам гости придут.

— Боюсь, она не поверит. Гости в такой ситуации. Но о'кей, что-нибудь придумаю. — Сергей допил свой кофе, сполоснул чашку и, нагнувшись, снова поцеловал Марину. — Тебе не пора в институт?

— Да. Уже опаздываю. Сегодня первая пара. А ты? Когда на работу?

Сергей работал начальником отдела логистики и имел довольно свободный график. Иногда мог уехать на сутки, а иногда уйти из дома лишь к вечеру или вообще остаться.

— Я сегодня выходной.

— Так ты из-за меня вскочил в такую рань? Бедный! — Марина обняла мужа за шею.

— Почему бедный? Провожу тебя и лягу покемарить часа на два. — Сергей хитро подмигнул.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Ах ты жучара! — Марина шлепнула его пониже спины. — Все ясно с тобой. Ладно, я одеваться.

— Интересное кино. Можно, я понаблюдаю? — Сергей, изловчившись, приподнял край Мариного полотенца.

— Нет, нельзя! Иначе я не попаду на работу. — Марина звонко рассмеялась и, вырвавшись из рук мужа, понеслась в спальню.

Она всегда собиралась быстро. Быстро одевалась, причесывалась, красилась. И всегда при этом ей удавалось выглядеть подтянуто и аккуратно. Через пятнадцать минут, полностью готовая, надушенная тонкими, изящными духами, Марина уже стояла у двери в прихожей.

— Ах, какой запах! — Сергей, вышедший проводить ее, с удовольствием принимался. — Это те, что я тебе дарил на Восьмое марта?

— Нет. Это мне папа купил на Новый год. — Марина язвительно ухмыльнулась и взяла сумочку.

— Ах так! — Сергей шутливо округлил глаза. Затем спохватился: — Может, тебя подвезти до института?

— Нет, не надо. Я на автобусе доеду. Отдыхай. — Марина скрылась за дверью.

Она легко сбежала по ступенькам, вышла из подъезда и остановилась, глядя на место, где обычно парковала машину. Там нахально примостился старый, покоцанный «Матиз». «Рады стараться», — с досадой

подумала Марина. Сердце ее тоскливо сжалось. Где теперь ее любимый малыш и когда она увидит его? Марина усилием воли отогнала грустные мысли и быстро пошла через двор к автобусной остановке.

Едва она села в автобус, зазвонил телефон. Марина глянула на экран — незнакомый номер. Отчего-то ей почудилось недоброе. Она нажала на прием:

— Слушаю.

— Марина Владимировна, это следователь Петелина. Мне нужно, чтобы вы явились ко мне в четверг, в шестнадцать тридцать.

— В четверг? — переспросила Марина. — Уже так скоро? Я думала, на следующей неделе.

— Нет, в этот четверг, — ровным тоном, без раздражения повторила Петелина.

По четвергам у Марины в вузе было заседание кафедры. Она обязана была присутствовать на нем.

— А перенести никак нельзя? — робко спросила она следовательницу. — Хотя бы чуть попозже.

— Перенести нельзя. — В голосе Петелиной наконец послышался металл.

— Хорошо, я вас поняла. Буду. — Марина спрятала трубку.

Интересно, что еще этой беременяшке нужно от нее? Она ведь все выпросила и записала, да еще перед этим толстяк Специй все так же дотошно выпросил и зафиксировал в протокол. Пока Марина думала

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

и гадала, подросла ее остановка. Она чуть не проехала ее, потому что не привыкла добираться до работы общественным транспортом.

Здание института, как обычно, радовало глаз белыми мраморными колоннами. Марина обожала смотреть на широкие ступени и на витые портики, устремленные в небо. День выдался солнечный, и в дочиста отмытых стеклах старинных окон с решетчатыми рамами плясали трепетные солнечные зайчики. Марина невольно улыбнулась. Ее детище, ее храм, место, где она чувствует себя живой и счастливой. И тут же ее больно кольнуло тревожное чувство. Что, если ее лишат этой радости, навсегда отняв возможность преподавать из-за судимости? Это показалось Марине столь жестоким, что она машинально замотала головой и, закусив губу, побежала через дорогу к зданию.

Первым, кто попался Марине навстречу, был доцент Мишка Смирнов. Несуразно длинный и тощий, в смешных старомодных очках, он стоял перед доской с расписанием, задумчиво изучая наспех прищипленный сбоку листочек с правками. При виде подошедшей Марины он оживился:

— Ты понимаешь что-нибудь? Я — ничего! — Смирнов звучно прищелкнул длинными худыми пальцами. — Может, ты мне объяснишь?

— Чего ты не понимаешь? — удивилась Марина.